

Перестань молиться

«Хорошо, добрый и верный раб»

МАТФЕЯ 25:23

Один из определяющих моментов в моей молитвенной жизни произошел десять лет назад. Я был в малой группе с другом, который трудился в Inter Varsity Christian Fellowship в Джорджтаунском университете. У Джереми был ограниченный бюджет, а их служению в кампусе требовался компьютер. Он поделился этой просьбой в конце нашей встречи, и я согласился молиться об этом. Но когда я начал молиться об этом, я почувствовал, что Господь хочет, чтобы я остановился. Как будто Святой Дух сказал: «Почему ты спрашиваешь Меня? У тебя есть лишний компьютер!» Я перестал молиться на полуслове. Я сказал Джереми, что нам не нужно молиться об этом, потому что у меня есть лишний компьютер, который он мог бы получить.

Интересно, на сколько наших молитвенных просьб мы можем ответить сами? И все же мы просим Бога сделать

то, что можем сделать самостоятельно. А потом удивляемся, почему Бог не отвечает. Может быть это потому, что Бог не делает за нас то, что мы можем сделать сами. Бог не прославляется молитвами, которые находятся в пределах человеческих возможностей; Бог почтен, когда мы просим Его сделать то, что по-человечески невозможно. Таким образом, Бог получает всю славу!

Есть вещи, о которых нам не нужно молиться. Нам не нужно молиться о любви к ближнему. Нам не нужно молиться о щедрых даяниях или жертвенном служении. Нам не нужно молиться о благословении кого-то, когда это в наших силах. Нам не нужно молиться о том, чтобы подставить другую щеку или пройти второе поприще. Бог уже сказал об этом.

Бывают моменты, когда молитва становится формой духовной прокрастинации. Это время перестать молиться и начать действовать.

Перестань молиться о программе и подай заявку. Перестань молиться за друга, которого ты обидел, и позвони ему. Не просто жалуйся Богу на своего коллегу — обведи его в молитве. Не просто молись за миссионеров — перечисли им деньги.

Один из моих героев — Питер Маршалл, бывший капеллан Сената США. Его молитвы на открытии заседаний Сената неподвластны времени. Питер Маршалл верил в ориентированный на действие подход к Писанию.

Интересно, что произойдет⁴⁴, если мы все согласимся читать одно из Евангелий, пока мы не придем к месту, в котором нам сказало что-либо сделать, потом пойдем сделаем это и только после того, как мы это сделали... начнем читать снова? ...

Есть аспекты Евангелия, которые озадачивают и трудны для понимания. Но наши проблемы не сосредоточены на вещах, которых мы не понимаем, а скорее на вещах, которые мы понимаем, на вещах, которые мы не могли бы неправильно понять.

Это всего лишь иллюстрация того факта, что наша проблема не настолько велика, что мы не знаем, что нам делать.

Мы прекрасно знаем... но не хотим этого делать.

Пожалуйста, пойми правильно то, что я говорю. Молись обо всем. Затем помолись еще немного. Но в какой-то момент мы должны перестать молиться и начать действовать. Одна из самых больших ошибок, которую мы совершаем, — это просить Бога сделать для нас то, что Бог хочет, чтобы мы сделали для Него. Мы путаем роли. Например, мы пытаемся обличить окружающих во грехе. Но это ответственность Святого Духа, а не наша. В том же смысле Бог не сделает за нас то, что мы можем сделать сами. И многие из нас именно здесь застревают духовно.

44 Peter Marshall, Mr. Jones, Meet the Master: Sermons and Prayers of Peter Marshall (Old Tappan, N.J.: Revell, 1988), 143–44.

Мы призваны молиться обо всем, но приходит время, когда молитва может быть формой непослушания, лени или небрежности. Мы не можем просто молиться так, как будто это зависит от Бога; мы также должны трудиться, как будто это зависит от нас.

Глагол действия

Когда христианство превращается в существительное, оно становится отвращающим. Христианство всегда задумывалось как глагол, точнее, глагол действия. Название книги Деяний говорит само за себя, не так ли? Это не книга *Идей* или *Слов*. Это книга *Деяний*. И если бы мы меньше говорили и больше делали, я верю, у нас было бы такое же влияние, как и у церкви первого века. И пока мы в теме, мы должны быть более известны тем, *за что* мы выступаем, а не тем, *против чего* выступаем.

Молитва, которая не приводит к действию, не является истинной молитвой; это разговор с самим собой. Когда мы говорим с Богом, Бог ответит нам. Он будет провоцировать нас, будить нас, шевелить нас, подгонять нас и подсказывать нам. Когда мы говорим «аминь», бездействие больше недопустимо.

Мне всегда бросают вызов члены нашей церкви, которые оставляют все, чтобы отправиться на миссионерское поле в другую часть мира. Они настоящие героини Царства. Несколько лет назад Бекки преодолела половину земного шара и приехала в маленькую деревушку Индии — это была ее реакция на желание, вло-

женное Богом. Почему? Потому что она не могла просто молиться о несправедливости, свидетелем которой она стала; ей нужно было что-то с этим делать.

Я поехала в Индию, чтобы работать с женщинами и детьми, которых продали в сексуальное рабство. Большинство этих женщин были из Непала и в конечном итоге вынуждены были работать проститутками в печально известных кварталах красных фонарей Индии. Их дети буквально рождались в публичных домах и не знали в жизни ничего, кроме насилия, изнасилований и голода. Хотя я не могла спасти женщин из их положения, я могла дать надежду и подкрепление для выживших и для детей. Я проводила сеансы танцевальной терапии, помогая выжившим восстановить связь со своим телом и позволяя им увидеть себя прекрасными творениями Бога.

Район, в котором мы работали, был ужасающе беден и заражен малярией. И как активистка по борьбе с торговлей людьми я подвергалась опасности со стороны торговцев людьми и владельцев публичных домов. Мои родители умоляли меня уйти, но я не могла оставаться в стороне. Я могла видеть Бога в каждом налитом кровью, травмированных, красивых глазах, умоляющих меня прикоснуться, утешить, обнять и, в конечном счете, полюбить их.

Если христиане верят, что образ Божий есть в каждом человеке, то почему мы не поступаем так?

Почему мы отворачиваемся от бедных, вдов, сирот и блудниц? Хотя молитва необходима и помогает утешиться, ее недостаточно, чтобы по-настоящему облегчить страдания. Бог послал Своего Сына не молиться за нас, а действовать за нас. Единственное, что меня расстраивает больше, чем открытое зло, — это люди, которые своим бездействием допускают несправедливость. Иисус преобразовал Божье послание в действие, и это должно стать нашей миссией — посвятить свою жизнь подобным деяниям.

Когда все сказано и сделано, Бог не скажет: «Хорошо сказано, добрый и верный раб». Он не скажет: «хорошо подумал», «хорошо спланировал» или даже «хорошо помолился». Он даст только одну похвалу: «Хорошо, добрый и верный раб».

*Не просто молись об этом;
делай что-нибудь для этого*
